

Сегодня исполняется 90 лет со дня изобретения радио. Краевед Г. И. Воронов и журналист Г. М. Каета готовят к печати новую книгу, в которой пойдет речь об истории изобретения радио нашим земляком А. С. Поповым. Мы начинаем публиковать главы из этой книги.

НАВСТРЕЧУ ЦЕЛИ

I.

Перешагивая порог в последнее десятилетие XIX века, он шел к главной цели своей жизни. Но если бы тогда кто-то отважился сказать ему об этом, Александр Степанович ответил бы молчаливой застенчивой улыбкой. Или сказал бы: «Ну, вы уж слишком переоцениваете меня». Нет, в то время даже самый смелый провидец не мог показать на Попова. И он сам нисколько не помышлял о собственной удаче.

Обычно тот, кто видит наперед результат исканий, представляет ореол славы над собой, довольствуется лишь мечтой. Успех отзывчив лишь на кропотливый, каторжный, бескорыстный труд. Можно легко взбежать по ступенькам карьеры, можно без пота добыть высокую ученую степень, великие же открытия не даются в чистенькие руки «счастливчиков». Они, как самородки, попадают рудокопам науки и пахарям практики.

Уральский характер не выпускал Попова из орбиты черного труда. Физический кабинет, лекции, опыты – все шло, как и прежде. Редко встречались знаменательные события, но в тот год нечто подобное происходило.

На первых днях 1890 года в Кронштадт прибыли гости. В Петербурге проходил VIII съезд русских естествоиспытателей и врачей. И поскольку его участникам предложили познакомиться с научными учреждениями, более ста человек попросились на экскурсию в Минный офицерский класс. Слухи о плохой дороге по льду Финского залива отбили желание рисковать у половины записавшихся. А часть «смельчаков» – физиков столицы, Киева, Казани, других городов во главе с профессором И. И. Боргманом – благополучно добралась до острова.

Экскурсоводами выступали сами преподаватели, но «Кронштадтский вестник» не случайно выделил среди них Попова: «Осмотр класса очень скоро превратился в оживленную беседу между гостями и преподавателями в различных кабинетах, закончившуюся лишь к началу третьего часа сообщением преподавателя класса А. С. Попова о весах Томпсона и электрометре Эдельмана. Демонстрирование этих редких приборов, представлявших новость для очень многих, возбудило большой интерес и вызвало много вопросов со стороны слушателей».

Популярность Александра Степановича начинала расти подобно волне, вызванной свежим ветром. Кронштадт уже с нетерпением ждет его выступлений.

Заведующий МОК К. М. Тикоцкий вынужден извещать штаб порта о том, что «в течение великого поста по пятницам в 6 часов 30 минут вечера предполагаются выступления преподавателя коллежского асессора А. С. Попова «Успехи учения об электромагнетизме в теории и практических приложениях за последние годы».

Начиная с 19 февраля в офицерском Собрании он читает цикл лекций, основанных на последних достижениях физики. «Ввиду интереса сообщения вся аудитория (МОК), – констатировал после «Кронштадтский вестник», – была полна, и по окончании лекции слушатели наградили А. С. Попова дружными аплодисментами».

Александр Степанович, наверное, и сам удивлялся, почему его сообщения приходят слушать даже те, кто никаким краем не соприкасался с физикой, например, дамы. Среди офицеров и штатских специалистов сидело немало гимназистов. Что их всех привлекало? Общий ответ на этот вопрос давала городская газета: «Популярное изложение, а также и многочисленность крайне интересных и не для специалистов опытов заставили слушателей с интересом следить за каждым словом лектора, который, видимо, немало потрудился над этой лекцией, чтобы сделать ее столь удобопонятной и интересной».

Отзывы о лекциях скоро дошли до Морского технического комитета. И вот уже его председатель ходатайствует перед управляющим Морским министерством: «Ввиду затруднительности посещать эти лекции офицерам, служащим в С.-Петербурге, было бы желательно, чтобы сообщения и опыты гр. Попова, были повторены в Морском музее». Александр Степанович без всяких уговоров паковал свои приборы и ехал в столицу.

Опыты Герца в суете сует не давали покоя Попову. Они по-прежнему оставались «блестящими кабинетными опытами», как их охарактеризовали коллеги немецкого физика. Сам Орест Данилович Хвольсон писал в тот год на страницах журнала «Электричество»: «...опыты пока кабинетные, но что из них разовьется дальше и не представляют ли они в зародыше новых отделов электротехники, этого решить в настоящее время невозможно».

Попов был солидарен с позицией редакции журнала, не согласившейся с именем Хвольсона. Она считала, что возможна «телеграфия без проводов, наподобие оптической». Заметим, данное высказывание о применении электромагнитных волн появилось на два года раньше известной статьи Крукса в английской печати. Если верить ассистенту Попова по Минному классу Н. Н. Георгиевскому, то свою лекцию «Новейшие исследования о соотношении между световыми и электрическими колебаниями», прочитанную весной 1890 года, Александр Степанович завершил многозначительно: «Человеческий организм не имеет еще такого органа чувств, который замечал бы электромагнитные волны в эфире: если бы изобрести такой прибор, который бы заменил нам электромагнитные чувства, то его можно было

бы применять к передаче сигналов на расстояние». Но, как говорили древние греки, мы можем столько, сколько знаем. А знания уже имелись...

**Г. ВОРОНОВ,
Г. КАЕТА**

Воронов, Г. Навстречу цели. [Ч.] I : [уроженец поселка Турьинские Рудники русский ученый А. С. Попов : к 90-летию со дня изобретения радио] / Г. Воронов, Г. Каета // Заря Урала. – 1985. – 7 мая (№ 54). – С. 2-3.